

УДК 316.7:39
ББК 60.545.1
В 67

Ю.Г. Волков,

доктор философских наук, профессор, директор Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, научный руководитель Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +78632184066, e-mail: ugvolkov@sfnedu.ru

Н.К. Бинева,

кандидат социологических наук, ученый секретарь Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, ведущий научный сотрудник Института социологии и регионоведения Южного федерального университета, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79185105298, e-mail: n.bineva@gmail.com

И.В. Печкуров,

кандидат социологических наук, старший научный сотрудник Южнороссийского филиала Федерального научно-исследовательского социологического центра Российской академии наук, г. Ростов-на-Дону, тел.: +79102470207, e-mail: i.pechkurov@gmail.com

РЕАЛИЗАЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ОБРАЗОВАНИЯ И ГРАЖДАНСКО-ПАТРИОТИЧЕСКОГО ВОСПИТАНИЯ НА ЮГЕ РОССИИ В КОНТЕКСТЕ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ

(Рецензирована)

Аннотация. Национальная политика в поликультурном российском обществе не может быть реализована без учета важности этнокультурного образования и гражданско-патриотического воспитания. В статье анализируются представления населения регионов Юга России о способах удовлетворения этнокультурных потребностей и влиянии этих процессов на формирование гражданского и патриотического сознания. В основу статьи положены результаты социологических исследований, которые свидетельствуют об изменениях в сторону укрепления общероссийской идентичности, усиления гражданско-патриотических чувств при одновременном развитии культур народов Юга России. Тем не менее, чувство патриотизма, культивируемое гордостью за историческое прошлое и культурные достижения, сопряжено с несоответствием ожиданий населения в социальной и экономической сферах, что не может не сказываться на уровне консолидации российского общества.

Ключевые слова: патриотизм, гражданственность, этнокультурное образование, национальная политика, Юг России.

Yu.G. Volkov,

Doctor of Philosophy, Professor, Director of the South-Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Research Supervisor of Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +78632184066, e-mail: ugvolkov@sfnedu.ru

N.K. Bineeva,

Candidate of Sociology, Scientific Secretary of the South-Russian Branch of the Federal Research Sociological Center of the Russian Academy of Sciences, Leading Researcher of Institute of Sociology and Regional Studies of Southern Federal University, Rostov-on-Don, ph.: +79185105298, e-mail: n.bineeva@gmail.com

I.V. Pechkurov,

Candidate of Sociology, Senior Researcher of the South-Russian Branch of Federal Research Sociological Center of Russian Academy of Sciences, Rostov-on-Don, ph.: +79102470207, e-mail: i.pechkurov@gmail.com

IMPLEMENTATION OF ETHNOCULTURAL EDUCATION AND CIVIL PATRIOTIC EDUCATION IN THE SOUTH OF RUSSIA IN THE CONTEXT OF NATIONAL POLICY

Abstract. The national policy in multicultural Russian society cannot be realized not taking into account importance of ethnocultural education and civil patriotic education. This publication analyzes ideas of the population of regions of the South of Russia about ways of satisfaction of ethnocultural requirements and influence of these processes on formation of civil and patriotic consciousness. The cornerstone of this work are results of sociological researches which demonstrate changes towards strengthening entire Russian identity and civil and patriotic feelings at simultaneous development of cultures of the people of the region of the South of Russia. Nevertheless, the feeling of patriotism cultivated by pride for the historical past and cultural achievements is accompanied by incompliance of expectations of the population in social and economic spheres that cannot but affect the level of consolidation of the Russian society.

Keywords: Patriotism, civic consciousness, ethnocultural education, national policy, South of Russia.

Принятая в рамках государственной программы «Реализация государственной национальной политики» подпрограмма «Общероссийская гражданская идентичность» в качестве одной из основных целей выдвигает укрепление общероссийского гражданского единства и развитие этнокультурного многообразия народов России. Реализация данной цели определяется приоритетным направлением по развитию системы образования и гражданско-патриотического воспитания подрастающего поколения [1].

Основной целью государственной политики в сфере патриотического воспитания является создание условий для повышения гражданской ответственности за судьбу страны, повышения уровня консолидации общества, укрепления чувства

сопричастности граждан к великой истории и культуре России, обеспечения преемственности поколений россиян, воспитания гражданина, любящего свою Родину и семью, имеющего активную жизненную позицию [2].

В данных документах особое внимание уделяется кризису гражданской идентичности и риску дезинтеграции общества, состоящему из этнических групп, обладающих культурной и конфессиональной спецификой. В связи с этим становится актуальной оценка степени удовлетворенности этнокультурных потребностей населения, что является необходимым условием консолидации различных народов при сохранении и развитии этнокультурного многообразия. Решение данной задачи требует разработки механизма обеспечения взаимосвязи

общероссийского гражданского самосознания и основанного на нем национального единства в гармоничном сочетании с этнокультурным многообразием [3].

В регионах Юга России сложный этнический состав населения обусловил не только языковое и религиозное многообразие общества, но и возникновение достаточно многочисленного слоя людей, рожденных в смешанных браках и обладающих двойной этнической идентичностью. Поэтому реализация этнических потребностей требует создания институциональных условий выбора языкового обучения и проявления многообразия культур. Такие возможности обеспечивают самостоятельный выбор этнической идентичности, что снимает социальную напряженность в этой сфере, переводят ее в область приватной жизни индивида.

Институциональные условия формирования и реализации этнокультурных потребностей обеспечиваются Конституцией РФ, на основании которой реализуются программы этнокультурного образования в системе образования, свободное функционирование религиозных институтов, развитие народного творчества и искусства, публикация произведений литературы и СМИ на языках народов России. Эти вопросы находятся в центре внимания региональных органов власти, особенно в республиках, которые в 90-е гг. XX в. конституционно закрепили государственный статус языков «титularных» народов.

Произошедшие сдвиги в сфере консолидации народов на базе развития этнических культур уже в первом десятилетии XXI в. отмечаются экспертами федерального уровня: «Сегодня мы видим высокую степень консолидации российского общества, позитивные устремления граждан, возросшую активность общественных объединений, способствующих этноконфессиональному диалогу»

[4]. Достигнутые результаты обусловили смещение коллективных представлений в сторону потребности более активного вовлечения населения и молодежи, в частности, в развитие культуры этнических сообществ в регионах, усиление роли культурных объединений и национально-культурных автономий в этом процессе [5] (табл. 1).

Данные таблицы 1 свидетельствуют о том, что основное количество опрошенных связывают реализацию этнокультурных потребностей с их более широкой представленностью в жизни общества в целом. Для этого требуется продвижение этнокультурных традиций и истории народов в медиапространстве, поддержка национально-культурных центров – общественных организаций, представляющих эти интересы в публичной жизни регионов, развитие государственно-гражданского партнерства в сфере решения проблем этнической жизни и межэтнического сотрудничества. В наибольшей степени эти потребности испытывает население республик, в меньшей степени они выражаются населением краев и области, которые образованы преимущественно русским населением. В Ставропольском крае, который на протяжении постсоветского периода испытывает давление миграции из республик Северного Кавказа, опрошенное население более сдержанно относится к этим вопросам. В Ростовской области и Краснодарском крае, где активно поддерживается развитие культуры казачества, занимающего «охранительные» позиции и уравновешивающего развитие культур других этнических общин, указанные позиции также достаточно распространены.

Можно отметить также, что проблема специализированных национальных школ, в которых обучение в начальных классах ведется на национальном языке, а в классах общей и средней школы национальный язык преподается как

**Распределение ответов на вопрос:
«Какие меры необходимы для удовлетворения этнокультурных потребностей населения, проживающего в Вашем регионе?» (в % от числа опрошенных)**

Варианты ответа	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Поддержка национально-культурных центров	47,6	51,8	21,6	36,5	38,8
Содействие в организации изучения родного языка	40,4	35,4	24,6	32,9	21,6
Содействие открытию национальных школ	17,6	22,3	13,5	21,5	16,8
Освещение в СМИ этнокультурных традиций и истории	49,8	52,2	38,5	31,2	45,9
Организация этнокультурных фестивалей, праздников разных народов	50,4	35,4	31,8	21,4	48,3
Активное привлечение общественных организаций к сотрудничеству с органами власти в решении этнических и межэтнических проблем	47,1	48,2	34,0	20,3	50,2
Другое	0,6	0,8	0,8	0,5	2
Затрудняюсь	3,3	4	12,1	4,8	2,4

предмет, в сравнении с 1990-ми гг. сдвинулась на периферию общественного сознания даже в республиках [6].

Более популярна позиция поддержки и развития этнического языка в других формах – например, дополнительного образования, или в форме курсов национальных языков. Вместе с тем, по мнению опрошенных, сохраняется потребность в том, чтобы в школе уделяли внимание этнокультурному образованию (истории, культуре, обычаям, народным ремеслам, танцам и пр.). Об этом заявили более 60% респондентов в республиках и около половины – в регионах с преимущественно русским населением. Сторонники позиции, согласно которой этническая культура и идентичность формируются не школой, а семейным воспитанием, составляют только треть опрошенных в республиках и 40% – в

«русских» регионах. Ориентация на школу в этом вопросе объясняет выявленный определенный дефицит этнокультурного образования. По мнению респондентов, особенно в республиках, эта потребность удовлетворяется не в полной мере. Сумма позиций 3 и 4 в таблице 2 показывает, что дефицит этнокультурного образования отметили от 20% в Краснодарском крае до 50% – в Кабардино-Балкарии.

Можно отметить также, что от четверти до 40% респондентов в регионах считают, что вопросы этнокультурного образования, его формы и объемы, должны определяться не административным способом (т.е. не Министерством образования), а самим образовательным учреждением и родителями. Это видение соответствует европейскому подходу, реализующему политику мультикультурализма. Однако в южнороссийских республиках

Таблица 2

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, система образования в Вашем регионе удовлетворяет потребность населения в поддержании этнической культуры (преподавание национальных (родных) языков, истории, элементов культуры, традиций)?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Да, полностью	20,1	17,7	13,2	17,7	11,4
В большинстве случаев достаточно	42,7	28,8	50,4	49,1	42,4
В большинстве случаев недостаточно	26,3	36,9	18,3	15,0	24,7
Нет, этим потребностям не уделяется внимание	8,4	13,6	10,2	5,6	16,9
Другое	1,1	0,9	0,5	0	0,8
Затрудняюсь	1,3	2,1	7,3	2,7	3,8

более 50% респондентов все же выступают за восстановление ответственности Министерства образования за преподавание дисциплин этой направленности (включая контроль объема часов, методические материалы, финансирование, подготовку учителей), т.е. рассматривают государство (республики) ответственным за сохранение и воспроизводство этнической культуры народов России.

Следует отметить, что население поликультурных регионов в своем большинстве поддерживает концепт этнокультурного образования в школе, не усматривая в нем рисков для характера межэтнических отношений. Более осторожной

точки зрения придерживаются респонденты Краснодарского края и Ростовской области, в которых более ярко присутствует охранительная позиция. В этих регионах более трети респондентов усматривают в этнокультурном образовании, направленном на актуализацию этнического самосознания, риск обострения межэтнических отношений (табл. 3).

Приведенные результаты коррелируют с коллективными представлениями населения в регионах о влиянии этнокультурного образования на формирование общероссийской (национально-государственной) идентичности. Большинство опрошенных в республиках

Таблица 3

Распределение ответов на вопрос: «Как Вы считаете, изучение родных языков и этнических культур в образовательных учреждениях может обострять межэтнические отношения в Вашей республике (области, крае)?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Может	10,4	11,6	18,6	36,4	38,0
Не может	63,1	73,2	47,2	37,5	35,3
Затрудняюсь ответить	26,6	15,1	33,9	26,1	26,7

полагают, что этот компонент образования способствует развитию и этнокультурного, и гражданско-го самосознания (табл. 4).

Таблица 4

Распределение ответов на вопрос: «Как может повлиять изучение родных языков и этнических культур на этническое и гражданское самосознание населения Вашего региона?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Этническое самосознание усиливается, а общероссийское – слабеет	16,6	13,6	20,5	37,4	32,2
Общероссийское самосознание усиливается, а этническое – слабеет	5,5	14,4	3,8	8,5	7,5
Оба вида самосознания развиваются	69,0	56,1	53,1	40,3	45,9
Оба сознания вступают в конфликт друг с другом и ослабевают	4,4	9,8	7,5	8,0	11,0
Другой ответ	1,3	1,3	0,5	0	0,8
Затрудняюсь	3,1	4,8	14,6	5,8	2,7

В этом контексте следует рассматривать и поддержку респондентами проведения различных массовых мероприятий с этнокультурным содержанием: фестивалей, выставок, ярмарок, проведения различных праздников сел, республик и др. По мнению большинства опрошенных в республиках и значительной части респондентов в других регионах, эти мероприятия выступают эффективным инструментом консолидации народов региона, создают дополнительные возможности для межкультурной коммуникации (табл. 5).

Важным вопросом для прояснения степени солидарности общества является определение оснований общероссийской идентичности (общности). В коллективных представлениях населения всех регионов доминируют (в среднем – около 60%) две позиции: общность исторической судьбы и общность территории. С большим отрывом от этих

позиций респонденты отмечают еще три характеристики: общность языка, общие испытания (беды), общность образа жизни (табл. 6).

С общероссийской идентичностью тесно связано эмоциональное чувство, отношение к объекту идентичности – национальная гордость или стыд. По мнению американских политологов, национальная гордость обычно сильно проявляется у наций, которые обладают длительной историей и выраженным чувством патриотизма. Национальная гордость в условиях кризисов выступает мощной интегрирующей силой [7].

Систематизация собранного материала в регионах Юга России показывает, что выявленному уровню общероссийской идентичности соответствует и уровень гордости собственной страной и гражданственностью (табл. 7).

В условиях сложного этнокультурного состава населения страны,

Таблица 5

Распределение ответов на вопрос: «Какое влияние оказывает проведение в Вашем регионе массовых этнокультурных праздников, фестивалей и др. на межэтнические отношения?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Они формируют любовь к народной культуре и сплоченность народов региона	56,2	51,8	28,8	35,0	32,5
Это просто праздники, люди используют возможность для развлечения	19,7	20,7	33,7	23,4	29,0
Это формальные мероприятия власти, никакого влияния на регулирование межэтнических отношений они не оказывают	17,3	14,4	22,9	29,2	25,9
Эти праздники могут провоцировать конфликты, конкуренцию между представителями разных этносов	2,4	8,8	12,9	10,1	7,1
Другое	0,4	0,3	0,3	0,1	0
Затрудняюсь	4	3,6	1,6	2,2	5,5

Таблица 6

Распределение ответов на вопрос: «Что, с Вашей точки зрения, объединяет народы России?» (в % от числа опрошенных)

	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Историческая судьба	68,8	52,5	56,3	57,7	67,5
Черты характера	12,6	11,9	11,1	21,7	25,9
Язык	33,4	31,1	44,3	43,0	42,0
Обычаи, традиции	31,4	22,5	21,1	37,7	40,8
Образ жизни	35,0	34,3	34,5	33,6	41,2
Религия	11,7	11,6	4,0	25,4	23,9
Общая территория проживания	66,4	69,9	61,5	57,7	63,1
Внешний облик	5,1	8,8	2,4	11,8	14,1
Общие беды	40,7	43,9	30,7	27,3	39,4
Ничего не объединяет	1,1	1,8	3,2	3,1	3,1
Другое	1,2	1,2	1,5	0,4	0,8
Затрудняюсь	1,3	1	1,3	2,2	1,6

политика, направленная на укрепление общей идентичности, должна использовать культурные ресурсы, общие для разных народов. Первые три места из числа предметов национальной гордости в представлениях жителей Юга России заняли: достижения в области литературы и искусства,

Таблица 7

Распределение ответов на вопрос: «Вы гордитесь тем, что являетесь гражданином России?» (в % от числа опрошенных)

Варианты ответа	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Горжусь	50,0	38,1	48,2	58,7	52,5
В какой-то мере горжусь	29,4	29,3	28,6	18,2	30,6
Не очень горжусь	6,9	15,9	7,5	6,5	6,7
Совсем не горжусь	3,5	2,3	5,1	1,4	1,2
Затрудняюсь ответить	10,2	14,4	10,6	15,2	9

российская история, российские Вооруженные Силы. На четвертом и пятом месте – спортивные и научно-технические достижения (табл. 8).

В сумме со второй, более слабой, позицией в шкале ответов на этот вопрос («в какой-то мере горжусь»), положительные результаты

Таблица 8

Распределение ответов «Очень горжусь» на вопрос: «В какой мере Вы гордитесь следующими сторонами жизни России?» (в % от числа опрошенных)

	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Российской историей	49,8	49,7	59,6	75,4	56,9
Достижениями в области литературы и искусства	65,0	59,6	65,3	69,1	71,0
Спортивными достижениями	49,6	46,5	49,4	60,9	49,2
Научными и техническими достижениями	49,7	44,9	35,1	56,5	45,5
Экономическими достижениями	11,5	15,9	24,6	46,1	15,3
Вооруженными Силами	48,7	52,0	60,2	66,7	48,6
Политическим влиянием России в мире	29,2	32,3	26,7	49,8	29,8
Положением дел с демократией	10,0	11,6	14,3	45,9	12,9
Дружбой между народами и религиями	25,7	19,4	26,5	47,3	17,3
Достигнутой социальной справедливостью и равноправием всех групп населения	11,3	14,4	12,6	17,6	12,5
Социальной защитой населения (пенсионеров, многодетных семей)	7,3	9,8	12,4	17,6	8,3

по указанным трем опциям достигают примерно 80% по каждому из регионов. Например, в Кабардино-Балкарии в совокупности российской историей гордятся 80,5% («очень» – 49,7, «в какой-то мере» – 30,8); достижениями в области литературы и искусства – 89,4% (59,6 и 29,8%, соответственно); Вооруженными Силами – 83,6 (52,0 и 31,6%, соответственно).

Второй по степени признания достижений тройкой позиций, которая собрала в среднем около 40% поддержки респондентов по регионам опроса (отметили опцию «очень горжусь»), являются: спортивные достижения, научные и технические достижения, чуть меньше (в среднем – 33%) – политическое влияние России в мире. На этом фоне достаточно низка поддержка населением достижений в сфере укрепления дружбы между народами и религиями. И хотя уровень негативной оценки состоянием дел

в этой сфере относительно невысок (от 2,9% в Краснодарском крае до 15,1% в Ставропольском крае), но и бесспорное чувство гордости эта сфера отношений вызывает только у четверти опрошенных.

Следует обратить внимание и на те сферы организации жизни российского общества, которые не дают основания для гордости населению. К ним можно отнести: экономические достижения, положение дел с демократией, достигнутый уровень социальной справедливости равноправия всех групп населения, социальную защиту населения. Сравнение этих позиций по наиболее низкой оценке («совсем не горжусь»), показывает, что наиболее остро проблемы в этих сферах жизни воспринимает население в Кабардино-Балкарии, Адыгее, Ставропольском крае и Ростовской области. Более благоприятная оценка – в Краснодарском крае (таблица 9).

Таблица 9

Распределение ответа «Совсем не горжусь» на вопрос: «В какой мере Вы гордитесь следующими сторонами жизни России?» (в % от числа опрошенных)

	Республика Адыгея	Кабардино-Балкарская Республика	Ставропольский край	Краснодарский край	Ростовская область
Экономическими достижениями	27,9	30,6	27,8	8,7	28,6
Положением дел с демократией	21,9	23,7	22,1	5,8	28,2
Достигнутой социальной справедливостью и равноправием всех групп населения	24,6	30,1	38,8	9,9	29,0
Социальной защитой населения (пенсионеров, многодетных семей)	50,9	36,6	55,5	14,3	40,0

Сравнение этих позиций показывает, что к самым худшим результатам население относит сферу социальной защиты. При ущемлении чувства социальной справедливости (оппозиция – «совсем не горжусь») население

испытывает также и чувство социальной незащищенности.

По оценкам культурологов, в России культурная идентичность обладает значительно большим значением, чем политическая. То есть предметом гордости населения

России являются достижения в литературе, искусстве, образовании, общее языковое пространство, великие исторические свершения [8]. Эти компоненты нацелены на культивирование патриотического чувства, направленного на государство, формирование которого также рассматривается как историческое достижение народов страны. Однако несоответствие ожиданиям населения положения дел в сферах, которые определяют качество жизни человека и темпы социально-экономических и политических преобразований в обществе, не могут не сказываться на уровне консолидации общества,

национальной гордости и качественных характеристик общероссийской идентичности.

Подводя итоги, следует отметить, что в южных регионах России, отличающихся сложным культурным составом и переживших в последние два десятилетия острые проблемы, вызванные процессом суверенизации республик и межэтнической конкуренцией, судя по результатам социологических опросов, произошли некоторые изменения в сторону укрепления общероссийской идентичности, усиления гражданско-патриотических чувств при одновременном укреплении развития культур проживающих здесь народов.

Примечания:

1. Государственная программа Российской Федерации «Реализация государственной национальной политики». URL: <http://government.ru/docs/26005/> (дата обращения: 09.10.17).

2. Государственная программа «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы»: утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493. URL: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (дата обращения: 12.07.2017).

3. Ideological grounds for settlement of inter-ethnic relations in modern russia: competition of ideas and ideology of humanism / A.S. Frolova, A.V. Lubsky, O.Y. Posukhova [et al.] // *Mediterranean Journal of Social Sciences*. 2015. Т. 6, № 4. С. 58-63.

4. Единство и многообразие России: материалы Комиссии Общественной палаты Российской Федерации по вопросам толерантности и свободы совести / под ред. В.А. Тишкова. М., 2007. С. 58.

5. Национальная политика в России: возможность имплементации зарубежного опыта / Ю.Г. Волков, А.В. Бедрик, В.П. Войтенко [и др.]. М.: Соц.-гуманит. знания, 2016.

6. Денисова Г.С., Денисова А.В., Намруева Л.В. Этнокультурное образование в Республике Калмыкия: существует ли угроза формированию гражданской идентичности? // *Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований*. 2016. Т. 24, № 2. С. 176-185.

7. Сравнительная политология сегодня. Мировой обзор: учеб. пособие / под ред. М.В. Ильина, А.Ю. Мельвиля. М.: Аспект Пресс, 2002. С. 95.

8. Костина А.В. Обеспечение национальной безопасности как основная функция культуры // *Знание. Понимание. Умение*. 2015. № 3. С. 114-115.

References:

1. The State Program of the Russian Federation “implementation of state national policy” / <http://government.ru/docs/26005/> date of access 09.10.17

2. The State Program “Patriotic Education of Citizens of the Russian Federation for 2016-2020”: approved by the Decree of the Government of the Russian Federation of December 30, 2015. No. 1493 [Electronic resource]. Access mode: <http://government.ru/media/files/8qqYUwwzHUxzVkh1jsKAErrx2dE4q0ws.pdf> (date of access: July 12, 2017).

3. Frolova A.S., Lubsky A.V., Posukhova O.Y., Serikov A.V., Volkov Y.G. Ideological criteria for the settlement of inter-ethnic relations in modern russia: competition of ideas and ideology of humanism // Mediterranean Journal of Social Sciences. 2015. Vol. 6. No. 4. P. 58-63.

4. Unity and Diversity of Russia: materials of the Commission of the Public Chamber of the Russian Federation on Tolerance and Freedom of Conscience // Ed. by V.A. Tishkov.M., 2007. P. 58.

5. National policy in Russia: the possibility of implementation of the foreign experience // Volkov Yu.G., Bedrik A.V., Voitenko V.P., Vyalykh N.A., Degtyaryov A.K., Denisova G.S., Lubsky A.V., Posukhova O.Yu., Serikov A.V., Chernobrovkin I.P. M.: Social and humanitarian knowledge. 2016.

6. Denisova G.S., Denisova A.V., Namrueva L.V. Ethnocultural education in the Republic of Kalmykia: is there any threat to the formation of civil identity? // Bulletin of the Kalmyk Humanitarian Research Institute. 2016, Vol. 24, No. 2. P.176-185.

7. Almond G., Powell J., Strom K., Dalton R. Comparative Politics Today. World Review: a manual / Ed. by M.V. Ilyin, A.Yu. Melville. M.: Aspect Press, 2002. P. 95.

8. Kostina A.V. Providing national security as the main function of culture // Knowledge. Understanding. Skill. 2015, No. 3. P. 114-115